

М.В. Кирпичникова

ХРАНИТЕЛИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ В БОРЬБЕ ЗА ЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЕ (1944–1951)

Кирпичникова, Мария Викторовна — кандидат исторических наук, ученый секретарь Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-художественный дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина», Гатчина, Россия, kirpichnikova@gatchinapalace.ru.

В статье рассматривается период послевоенной консервации Гатчинского дворца-музея, рассказывается о сотрудниках, вернувшихся на восстановление ансамбля. Рассказывается также о том, как разграблялись культурные ценности германскими войсками и кто нес за это основную ответственность. Раскрывается тема трагедии музея в 1951 году, когда здание было передано военному ведомству. Рассказывается о том, как поддерживается память о сотрудниках, боровшихся за сохранение музея в стенах Гатчинского дворца.

Ключевые слова: Гатчинский дворец-музей, консервация, реставрация, Балаева, Макаров, Величко.

THE GUARDIANS OF THE GATCHINA PALACE-MUSEUM IN THE FIGHT FOR ITS RECOVERY (1944–1951)

Kirpichnikova, Marija Viktorovna — PhD, scientific Secretary The St.-Petersburg Cultural Institution «Gatchina Palace & Estate museum». Gatchina, Russia, kirpichnikova@gatchinapalace.ru.

The article examines the period of post-war conservation of the Gatchina Palace Museum, and tells about the employees who returned to restore the ensemble. It also describes how cultural treasures were plundered by German troops, and who was primarily responsible for this. The article reveals the tragedy of the museum in 1951, when the building was transferred to the military department. It also describes how the memory of the employees who fought to preserve the museum within the walls of the Gatchina Palace is maintained.

Key words: Gatchina Palace Museum, conservation, restoration, Balaeva, Makarov, Velichko.

Вторая мировая война была нацелена на уничтожение Советского Союза, в том числе и путем искоренения русской культуры. В германской директиве от 3 ноября 1941 г. «О поведении войск на Востоке» существовал пункт, касавшийся культурных ценностей. Он звучал так: «...никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения»¹. Однако у А. Гитлера были планы создать музей своей мечты в городе Линце, там, по его задумке, должны были оказаться главные мировые шедевры, конфискованные из оккупированных стран. В пригородных дворцах-музеях Ленинграда хранились ценнейшие коллекции восточного и западноевропейского искусства, лучшие образцы которых с самого начала войны начали эвакуировать в тыл страны. Коллекции

---

¹ См.: Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. III. М., 1958. С. 528.

Гатчинского дворца-музея — одного из наиболее богатых среди загородных императорских резиденций — были вывезены в Удмуртскую ССР (г. Сарапул) и в Исаакиевский собор, признанный самым прочным зданием Ленинграда. Вывезти удалось лишь пятую часть, 11 989 из 54 030 предметов² (рис. 1).

Рис. 1 Дочь фотографа М.А. Величко с собакой на фоне Гатчинского дворца. 1938 г.
Фото М.А. Величко. ГМЗ «Гатчина»

В Гатчинском дворце в годы оккупации Красногвардейска (название Гатчины в 1923–1944 гг.) располагался штаб 50-го корпуса 18 армии, общежитие летчиков Люфтваффе из дивизии «Зеленые сердца», офицерский буфет, дом терпимости, казино, склады, хозяйственные помещения. На Часовой башне находилась радиостанция, а на Сигнальной — дежурный пост.

Для разграбления ценностей оккупированных территорий вермахтом был задействован ряд учреждений. Одно из них — «Специальное подразделение» под управлением барона Эберхарда Макса Пауля фон Кюнсберга, которое подчинялось Министерству иностранных дел Германии. Непосредственным начальником был Йоахим фон Риббентроп, а с августа 1942 г. — Генрих Гиммлер. Оно занималось конфискацией важных политических документов, кроме того, группой было подготовлено к вывозу более 300 000 объектов культурного и исторического наследия, в том числе ценнейшая часть дворцовой библиотеки в Гатчине. Другая серьезная организация — «Оперативный штаб рейхсляйтера

² Это официальная цифра, которая была принята в ГДМ в результате проведенной Генеральной инвентаризации. (Научный архив ГМЗ «Гатчина» (НА ГМЗ «Гатчина»). Справка из Министерства культуры РСФСР о составе фондов Гатчинского дворца-музея на 1939 и 1944 годы. Д. без номера). В связи с трудностями, возникшими в результате подсчетов, есть разночтения о количестве единиц хранения. Например, в одном случае чашка с блюдцем регистрировались под одним номером, в другом — имели два разных номера. Так, например, в таблице количественных показателей вывезенных и законсервированных музейных ценностей (Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб) Ф. 468. Оп. 1. Д. 110. Л. 10), указаны данные по довоенным инвентарям: 38189 экспонатов, 44340 томов книг, 10000 единиц хранения фототеки и суммарная цифра приводится 92529.

Розенберга», отвечала за изъятие культурных ценностей на оккупированных территориях, среди известных ее деятелей были: Георг фон Крузенштерн, Гельмут Шпеер и другие. Альфред Розенберг, балтийский немец по происхождению, неплохо разбирался в русской истории, знал русский язык и активно интересовался ценностями, находившимися в ленинградских дворцах, однако в ведении его организации находились только библиотеки и архивы, а не произведения искусства³.

Команды конкурировали между собой. К примеру, из-за повышенного усердия в «работе» группу Кюнсберга, по требованию Розенберга, даже вывели с восточных оккупированных территорий. Основными направлениями вывоза культурных ценностей были Прибалтика и Восточная Пруссия. Далее, если это удавалось, их перемещали на территорию Германии. Следует выделить и частных лиц, интересовавшихся искусством оккупированных стран. Особенно отличился граф Эрнст-Отто фон Зольмс-Лаубах, полковник германской армии, доктор искусствоведения, вывезший из Гатчинского дворца четыреста портретов личностей немецкого происхождения. Сотрудники оперативных штабов и вермахта докладывали о хищениях своему начальству. О пребывании их в Гатчинском дворце мы знаем из отчета Георга фон Крузенштерна: «Во многих комнатах на полу повсюду лежит множество мелких бытовых предметов, книги, журналы и бумаги, в том числе фотоальбомы», а в помещении театра были свалены целые кучи «стекла, картинных рам, книг, фотографий, бытовых вещей, среди которых стоит сломанная ценная мебель и возвышаются полузаколоченные мраморные и гипсовые бюсты и статуи»⁴. В период оккупации происходили также бессистемные грабежи коллекций дворца солдатами и офицерами рейха, что подтверждают данные как советских, так и немецких архивов.

В период освобождения Гатчины оккупанты заминировали здание дворца, уделив «внимание» прежде всего интерьерам Центрального корпуса и Арсенального каре, где находился штаб и все еще оставались некоторые предметы мебели и произведения искусства. Пожар января 1944 г. уничтожил большую часть интерьеров загородной императорской резиденции. 26 января город был освобожден, а музейные сотрудники и представители комиссии по подсчету ущерба, причиненного нацистами, впервые попали в Гатчинский дворец 31 января 1944 г., застав уже сгоревший дворец.

Заходить в здание надолго было нельзя, так как оно было заминировано. После двухнедельных работ по разминированию (с 28 января по 5 февраля) «осмотром и обменом в натуре в феврале-марте 44 года было установлено, что фундамент здания дворца сохранился на 100 %, стены на 85 %, перекрытия на 40 % и лестницы на 81 %»⁵ (рис. 2).

21–22 марта 1944 г. состоялась научно-техническая конференция, посвященная вопросу реставрации пригородных дворцов, под председательством Н.Н. Белехова. Первый доклад был сделан профессором архитектуры А.П. Удаленковым, который выдвинул предложение использовать Гатчинский дворец под музей военной истории, «Дворец

³ Подробнее см.: Действия группы армий «Север» в Гатчине и Гатчинском районе. Гатчинский дворец и парк в годы Великой Отечественной войны. Материалы круглого стола 3–4 октября 2018 года. ГМЗ «Гатчина». СПб., 2020. С. 54–77.

⁴ Гатчинский дворец в донесениях сотрудников Оперативного штаба Розенберга / Перевод, вступительная статья и комментарии А.Н. Фарафоновой. Электронный ресурс: <http://gatchinapalace.ru/special/publications/prigorod/rozenberg.php> (дата обращения: 23.08.2025 г.)

⁵ Балаева С.Н. Работы по консервации здания Гатчинского дворца в начале Великой Отечественной войны в 1944–45 гг. Материалы к истории Гатчинского дворца-музея. 1949. Бюллетень № 14.

славы русского оружия»⁶. Среди тех, кто больше всего переживал о судьбе Гатчинского дворца, были бывший директор Владимир Кузьмич Макаров и главный хранитель Серафима Николаевна Балаева, стоявшие у истоков создания музея в бывшей императорской резиденции. Макаров в годы войны являлся заместителем председателя Государственной закупочной комиссии Комитета по делам искусств РСФСР по Ленинграду, а также принимал участие в работе Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в качестве эксперта. Он делал второй доклад на научно-технической конференции, также предлагая организовать в Гатчине художественный музей с упором на военную составляющую, а также по возможности сохранить работы итальянских мастеров Ринальди и Бренны. «Мы имеем в Гатчине 16 баталий Чесменского боя Райта и Гаккеля, целый ряд готовых картин. Гатчина будет отбирать самые лучшие для того, чтобы пополнить дворец, где самым ценным и была прекрасная галерея. Ее и нужно восстанавливать, связать с военной славой, убрав ее соответствующим образом»⁷. С.Н. Балаева также высказывалась за сохранение в Главном корпусе интерьеров XVIII века и не возражала против военной составляющей в музее.

Рис. 2 Комиссия, прибывшая в Гатчинский дворец после освобождения. 6 мая 1944. Балаева справа. Фото С.Г. Гасилова. ГМЗ Гатчина

Такого же мнения был профессор Г.Г. Гримм. «Напрашивается не устройство дома отдыха или санатория, а здания общественного пользования для привлечения массы посетителей (военный музей привлечёт!)»⁸—резюмировал он. Против военного музея выступил сотрудник Эрмитажа, бывший научный сотрудник Гатчинского дворца-музея В.М. Глинка, поведение которого В.К. Макаров в своем дневнике охарактеризовал как

⁶ Стенографический отчет. Научно-техническая конференция, посвященная вопросу реставрации пригородных дворцов (Петергоф, Пушкин, Павловск, Гатчина). 21 марта 1944 года // «Исторические коллекции музеев. Прошлое и настоящее. Материалы научной конференции». СПб., 2007. С. 115.

⁷ Там же. С. 145.

⁸ Там же. С. 120.

«отвратительное»⁹, правда, и поведение Балаевой тоже посчитал неубедительным и описал его как «кислое»¹⁰.

Звучали голоса в пользу организации дома отдыха для восстановления сил военных и трудящихся. Архитектор И.Г. Капцюг советовал реконструировать центральную Ринальдиевскую часть, а под жилье — дом отдыха использовать Кухонное каре. Кроме того, взять не только центральную часть, но и Арсенальное каре под музей развития авиации¹¹. Профессор М.В. Фармаковский высказался о том, что нужно исходить из интересов ценителя и предположил, что «привлекавшие до войны огромное количество посетителей дворцы, восстановить гораздо целесообразнее, чем превратить их в «жилое помещение с канализацией, фановыми трубами и т.д.»¹²

14 апреля 1944 г. в своем дневнике В.К. Макаров отметил, что начальник Государственной инспекции по охране памятников искусства и старины (ГИОП) Н.Н. Белехов от комиссии по пригородам поручил ему «составить *воззвание к работникам искусств Ленинграда (и всей страны?)* по поводу гибели дворцов»¹³. В «Обращении о восстановлении ленинградских пригородов» Макаров писал: «Архитектура пригородов восстановима. Во многих случаях восстановима и обстановка дворцов. <...> Будущие поколения не простят нам. Если мы, которые знаем, видим, осязаем все это находящееся сейчас в опасности распыления культурное наследие нашей великой Родины, не сделаем всего, чтобы восстановить художественные памятники Петергофа, Пушкина, Гатчины»¹⁴. И, наконец, 23 апреля 1944 г. было принято решение Исполкома Ленгорсовета № 112–22 «О первоочередных мероприятиях по сохранению пригородных дворцов и парков-музеев»¹⁵.

27 мая того же года руководитель Института истории искусства и охраны памятников архитектуры при Отделении истории и философии АН СССР (ныне Государственный институт искусствознания) академик И. Э. Грабарь привез в Гатчину долгожданное распоряжение И.В. Сталина о восстановлении дворцов. На это были выделены 22 млн. рублей. В.К. Макаров отметил в своем дневнике произошедший перелом в отношении к загородным дворцам, а С.Н. Балаева в тот же день сделала оптимистичную запись о включении Гатчины «в число восстанавливаемых»¹⁶.

Летом 1944 г. музейные сотрудники и возвращавшиеся в город гатчинцы приступили к разбору завалов и наведению порядка в парках. 10 июня новым директором в Гатчину назначили бывшего фронтовика Анатолия Николаевича Роткевича. В 1941 г. он был ранен на северо-западном фронте, а в апреле 1944 г. демобилизован¹⁷. Придя на работу

⁹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее — ОР РНБ). Ф. 1135 (Макаров В.К.). Оп. 1. Д. 54. Дневник Макарова В.К. Рукопись. 2 окт. 1942 — февр. 1946. Л. 133.

¹⁰ Там же.

¹¹ Стенографический отчет. С. 129.

¹² Там же. С. 121.

¹³ ОР РНБ. 1135 (Макаров В.К.). Оп. 1. Д. 54. Дневник Макарова В.К. Рукопись. 2 окт. 1942 — февр. 1946. Л. 139.

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 1135 (Макаров В.К.). Оп. 1. Д. 24. Обращении о восстановлении ленинградских пригородов.

¹⁵ См.: Бахарева Ю.Ю. Подготовка и начало работ по восстановлению памятников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и блокады города (1941–1945 гг.) // Послевоенное восстановление памятников. Теория и практика XX века. Материалы международной научной конференции 4–5 декабря 2014. СПб., 2014. С. 16.

¹⁶ Балаева С.Н. Записки хранителя Гатчинского дворца Дневник. Статьи. СПб., 2005. С. 151.

¹⁷ См.: Роткевич Анатолий Николаевич // СПб ГБУ «Объединенный межведомственный архив культуры». Ф. 109. Дирекция дворца-музея и парка г. Гатчины. Оп. 1. Д. 1958. Л. 1–2.

во дворец, Роткевич сначала проявил себя очень активным руководителем. Несмотря на постановление о передаче Кухонного каре под военное ведомство, самовольно занял под дирекцию комнаты бельэтажа Кухонного каре. А уже 20 августа 1944 г. по его инициативе открылась первая выставка, посвященная истории Гатчинского ансамбля. Однако раны, полученные на фронте, давали о себе знать, Роткевич часто и подолгу отсутствовал, заменяла его С.Н. Балаева.

Вскоре начали прибывать рабочие, первая партия поступила 17 июня из военно-строительного управления Ленинградского фронта. О них Балаева написала в дневнике: «12 женщин, у каждой по ребенку. Начали уборку территории дворца <...> Работают прекрасно. Сразу двинули дело»¹⁸. Работы осложнялись отсутствием кровли, возведение которой ускорило бы восстановление здания. 25 июня 1944 г. приехала группа скульпторов и учеников ремесленного реставрационного училища, они производили консервацию мраморных и лепных украшений в центральной части дворца. Из Ленинграда постоянно приезжала бригада архитекторов Государственной инспекции по охране памятников с мастерами-формовщиками. Они укрепляли или снимали для формовки фрагменты сохранившейся лепки, производили обмерные работы. В Гатчине работали бригады скульпторов и лепщиков (В. С. Драчинской, А.Ф. Гуниус, Т.С. Кирпичниковой, братьев М.Е. и А.Е. Громовых и др.), а под их руководством трудились воспитанники АХРУ № 9. Делали первые обмеры, укрепляли фрагменты уцелевших барельефов, с которых снимали формы и закрывали щитами. Параллельно с эвакуацией экспонатов на территории города и района проводились активные поиски музейных предметов, с целью их возврата в коллекции дворца. Продолжались разборы завалов бельэтажа и галерей Центрального корпуса, росло число натуральных деталей, для хранения которых начали ремонтировать церковь.

Если в первые два года у сотрудников появилась реальная надежда на восстановление дворца-музея, то, начиная с 1946 г., эта надежда начала таять. Финансирование на ремонт здания и парковых павильонов все сокращалось, а основной деятельностью музея после войны становилась культурно-массовая работа. И сотрудники не были в восторге от нее, так как выполнять ее нужно было помимо своих основных обязанностей, причем одному человеку иногда приходилось совмещать все должности. Тем не менее, необходимо было неукоснительно следовать директивам, исходящим от вышестоящих органов. Принцип «парк для трудящихся» и аналогичные установки определяли вектор развития и функционирования парков.

Большая часть этой работы, конечно, приходилась на парк. 17 июня 1945 г. гатчинские парки открыли для посещения, и музейным сотрудникам стало понятно, что парк теперь в большей степени станет парком культуры и отдыха, для приема отдыхающих, нежели историческим, пейзажным.

В 1946 г. отмечался «откровенный поворот работы на рельсы культ-просвета: обязательные выезды на заводы научных сотрудников и так далее». 16 декабря 1947 г. Балаева отмечала, что «в Музейном секторе у Туровой по установкам плана работ на 1948 г. Далее мне лично открыто говорится о том, что предстоит сокращение штатов научной части в виду того, что Дворца-Музея нет, а есть лишь парк культуры и отдыха. В сметах на 1948 г. Городской Отдел вычеркнул восстановление крыши дворца: дворца не хотят ни консервировать, ни тем более восстанавливать»¹⁹. В таких условиях проходили работы по возрождению дворца-музея.

¹⁸ Балаева С.Н. Записки хранителя. С. 153.

¹⁹ Там же. С. 254.

Еще одной проблемой были постоянные посещения военных чинов, которые присматривались к зданию и парковой территории. Их привлекали отдаленность города от столицы, наличие плаца, водных артерий, обширные окрестности, где можно проводить учения курсантов. Поэтому, несмотря на начало восстановления здания, С.Н. Балаева не спешила обнадеживать местных жителей скорым возрождением ансамбля: 17 февраля 1947 г. в дневнике она отмечала: «заходил знаток Гатчинского дворца и парка — узнать, что и как сохранилось, что спасено. Очень интересовался будущим Гатчины. Осторожно говорим — консервация»²⁰.

Большие трудности были также с арендаторами, которые серьезно мешали работам. 3 февраля 1949 г. главным хранителем Балаевой, инженером Смолевым и Абрамовым был проведен осмотр технического состояния помещений Арсенального каре, занятых арендаторами. В акте они отмечали, что Готическая галерея и Арсенальный зал превращены в склады капусты, которая промерзла и там же гнила, а отремонтированный тамбур Арсенальной лестницы разбирался, очевидно, на дрова. Сотрудники настаивали на немедленной очистке залов от испорченных овощей и призывали арендаторов соблюдать правила эксплуатации помещений²¹.

Тем не менее, принятые на работу сотрудники: Э.А. Тихановская, Л.С. Бланк, Е.А. Фас, архитектор Л.К. Абрамов ратовали за скорейшее восстановление дворца и проведение реставрационных работ. Абрамов включился в работу по составлению схемы видовых точек парка для инвентаризации и планированию летних ландшафтных работ. Вместе с Тихановской он выполнил карту дорожной сети Голландского сада для его восстановления. Бланк подготовила перечень ремонтных и реставрационных работ по Павильону Венеры. В 1945 г. произвели ремонт и консервацию, предохранявшую этот ценный объект от дальнейшего разрушения. Летом к работе привлекли студентов Ленинградского инженерно-строительного института (ЛИСИ) и Московского архитектурного института (МАИ). С их помощью были проведены обмеры и научная фиксация Павильона Венеры; выпущены чертежи с «отмывкой» и раскраской акварелью.

Л.К. Абрамов, параллельно с работой в Гатчинском дворце, занимался написанием докторской диссертации на тему «Проблемы изучения наследия русской архитектуры и современные задачи проектно-восстановительных работ по дворцу и паркам Гатчины». Он выполнял расчеты для восстановления дворца и предлагал свои решения по использованию здания: воссоздать в прежнем виде второй этаж Центрального корпуса и галереи, восстановить личные комнаты Павла I, создать экспозицию, посвященную памяти войны, в Чесменской галерее, третий этаж главного корпуса использовать под культурно-просветительские мероприятия. В Арсенальном каре архитектор планировал восстановить два-три зала как образцы архитектурной отделки времени Кузьмина и Мраморную лестницу с Ротондой²². Ценным вкладом его в процесс будущей реставрации стала серия литографий по Гатчинскому дворцу и парку, включавшая планы реконструкции парковых объектов, в том числе, проекты воссоздания взорванных мостов. Эти работы хранятся в фонде музея.

Из тех, кто ранее сотрудничал с Гатчинским дворцом-музеем, следует отметить фотографа М.А. Величко, внесшего громадный вклад в фотофиксацию дворцового ансамбля

²⁰ Там же. С. 226.

²¹ См.: Заключение о техническом состоянии отдельных конструкций зданий дворца и материалы к нему. 1949 год // Сектор учета ГМЗ «Гатчина». Р-188. Оп. 2. Д. 368. Л. 10–10 об.

²² См.: Абрамов Л.К. Диссертация на соискание докторской степени. ЛИСИ. 1950 г. // Научный архив ГМЗ «Гатчина». Д. 1778. Л. 360–364.

как довоенного времени, так и послевоенного. Он часто посещал Гатчину, вел фотосъемку разрушений для представления на Нюрнбергском процессе. Причем важным было и то, что он избегал снимать самые разрушенные сооружения, чтобы Гатчину не постигла горькая участь не быть восстановленной. Фотографии были сделаны умело, с нужных точек, дабы показать, что воссоздание вполне реально. К тому же Величко помогал по мере сил в разборе завалов и установке подпорок на лестницах.

Бывший директор Петергофских дворцов-музеев, а в 1947–1948 гг. — сотрудник Гатчинского дворца-музея, Н.И. Архипов стал хранителем скульптуры, а также работал над описями возвращенного архитектурного архива. Важную роль играл И.А. Алаберг, принятый в музей в 1945 г. в качестве агронома-энтомолога, а впоследствии ставший заведующим садово-парковым сектором. Он вел работу по восстановлению гатчинских озер, их очистке и по озеленению²³.

Несмотря на работы, средств, выделяемых государством, категорически не хватало.

29 августа 1948 г. на научном совещании по вопросу состояния здания дворца Л.К. Абрамов сообщил о его прогрессирующем разрушении, обрушении Чугунной лестницы Арсенального каре, о появлении трещин в сводах²⁴. Положение Гатчинского дворца-музея продолжало ухудшаться, на совещании у П.И. Рачинского, заведующего ГОКПРЛ (Городским отделом культурно-просветительской работы Ленгорисполкома), Гатчина была отмечена в числе неблагополучных по выполнению финансового плана: расходы превысили доходы²⁵. Положение дворца действительно было плачевным.

14 октября 1948 г. вышло постановление Совета Министров СССР за № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры», где был прописан ряд мер по руководству реставрацией и охраной в целях обеспечения сохранности памятников. Но это не повлияло на бедственное положение Гатчинского дворца. Сотрудники писали отчаянные письма в Комитет по делам Культпросветучреждений при Совете министров, сообщая об угрозе уничтожения исторического памятника русской архитектуры. На 1949 г. «из общей площади крыши 10 600 м² было покрыто 1000 м², то есть всего лишь около 10 %»²⁶. Многочисленные осмотры и последующие акты о вопиющем техническом состоянии дворца ни к чему не приводили. В Кухонном каре стояла вода, были устроены уборные, а на месте одного из окон была пробита дверь на дворцовый фасад. На Ферме и Птичнике, где также находились военные, комиссия из ГИОП обнаружила хлев в «парадном» Круглом зале и в караулке, в общежитии рабочих в пристройке Фермы жил теленок. Арендаторы усугубляли и без того плачевное состояние дворца и парковых построек. Дело осложнялось и тем, что директор А.А. Карташев (время работы: 1946–1949 гг.) был полностью равнодушен к вопросам восстановления, закончилась его деятельность тем, что вскрылись многочисленные факты злоупотребления служебным положением, после чего он был уволен.

Зимой 1949 г. сотрудники под руководством Л.К. Абрамова начали своими силами укреплять конструкции Арсенального каре — ставить подпорки на маршах Мраморной лестницы и в дверных проемах. В апреле 1949 г. дворец посетил новый первый секретарь Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) В.М. Андрианов, который попросил командующего

²³ Подробнее см.: Гатчинский дворец и парк. Фотолетопись 1944–1970. СПб., 2020. С. 270.

²⁴ Балаева С.Н. Записки хранителя. С. 290.

²⁵ Там же. С. 332.

²⁶ Сектор учета ГМЗ «Гатчина». Р–188. Оп. 2. Д. 368. Заключение о техническом состоянии отдельных конструкций зданий дворца и материалы к нему. 1949 год. Л. 12–13.

войсками Ленинградского военного округа генерал-полковника Д.Н. Гусева приехать в Гатчину с тем, чтобы разобраться на месте. Он приказал ликвидировать подсобное хозяйство и освободить Ферму, вернув ее дворцу. Затем с большим трудом вернули Птичник.

В августе 1949 г. директором был назначен А.Г. Демидов. Он оказался сильным хозяйственником, по его инициативе во дворце начались работы по проведению водопровода и канализации. Однако в скором времени выяснилось, что шансы дворца быть восстановленным как музей ничтожно малы. 17 сентября 1949 г. комиссия в составе представителя ГИОП Г.Г. Стороженко и сотрудников Гатчинского дворца составила заключение о том, что «процесс разрушения здания продолжает распространяться с той же активностью на все конструктивные элементы»²⁷. В январе 1950 г. Совет министров СССР принял окончательное решение о передаче Гатчинского дворца под военную школу. Несмотря на это, в апреле того же года в дневнике Э.А. Тихановской упоминался приезд представителей ВЦСПС²⁸, которые осматривали дворец на предмет его использования.

Но даже после вынесения решения по использованию здания, борьба сотрудников за музей не прекращалась. 23 марта 1951 г. был составлен акт технического осмотра памятника архитектуры, который подписали сотрудница ГИОП архитектор В. Александрова и главный хранитель С.Н. Балаева. В нем говорилось, что Центральный корпус и Арсенальное каре дворца могут быть использованы «только как памятник архитектуры с соблюдением следующих особых условий: восстановление, реставрация и эксплуатация памятника должны соответствовать инструкции по памятникам архитектуры, составленной на основании Постановления Совета Министров от 14. 10. 1948 г. за № 3898 и утвержденной комитетом по делам архитектуры при СМ СССР от 8 апреля 1949 г.»²⁹. По акту, Кухонное каре, где располагалась дирекция дворцов и парков, столовая, магазин военторга и военные части, могло быть занято арендатором только при условии соблюдения вышеуказанной технической инструкции по памятникам архитектуры³⁰.

Однако и это не спасло положения, и в сентябре 1951 г. здание дворца было передано военному гидрографическому училищу. Из дневника научного сотрудника Е. А. Фаас: «Среда, 26. 09. Последний раз сфотографировалась в Собственном садике [...] Упаковка дел. 29.09. суббота. Переноска вещей, приведение в благоустроенный вид помещения научной части. Дворец сдали...»³¹.

Сотрудники переехали в здание Птичника, где были вынуждены сами отапливать помещения. Так закончился первый и самый сложный этап послевоенного бытования дворца, который следует назвать скорее консервацией. К полноценной же реставрации приступили лишь в 1976 г. Тогда началось энергичное возрождение памятника культуры мирового значения (рис. 3, 4).

Первые работы по консервации позволили спасти фрагменты лепнины, ставшие потом ценными образцами при воссоздании скульптурных композиций. В послевоенные годы сформировалась уникальная школа реставраторов, выпускавшая умелых мастеров, на опыте которых учились те, кто восстанавливали Гатчинский дворец в 1970-е–1980-е гг. Открытие первых залов состоялось в год сорокалетия Победы в Великой Отечественной

²⁷ Там же. Л. 18.

²⁸ Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

²⁹ Сектор учета ГМЗ «Гатчина». Р–180. Акт технического осмотра по памятникам архитектуры в Гатчинском парке. 1951 год. Л. 3.

³⁰ Там же. Л. 13.

³¹ Рабочий дневник Е.А. Фаас // Научный архив ГМЗ «Гатчина». Д. 477–XIII. Л. 16 об.

Рис. 3 Студенты Московского архитектурного института на обмерных работах в Верхней Тронной императора Павла I. 1944–1945. Автор съемки неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

Рис. 4 Детская экскурсия на выставке по истории Гатчинского дворца и парка с Э.А. Тихановской. 1947. Фото И.А. Наровлянского. ГМЗ «Гатчина»

войне, 8 мая 1985 г. Несмотря на то, что сотрудников, сохранявших дворец и его ценности в годы войны и боровшихся за его восстановление в 1940–1950-е давно нет в живых, мы, их последователи, поддерживаем память о них. Вот сведения о некоторых из них.

С.Н. Балаева (1889–1960) похоронена на Большеохтинском кладбище. Найти ее могилу можно, пройдя по Томской дорожке, 105-й ряд, от Уральской дорожки, налево, место 7 (в ограде из четырех могил вторая). Рядом с огромной березой—невысокая ограда с могилами родственников племянницы Балаевой Марии Голубцовой—Колотильщиковыми на памятнике белого мрамора скромная эпитафия «Серафима Николаевна Балаева. 22.III.1889–22.V.1960. Хранитель Гатчинского Дворца-музея 1919–1956» (рис. 5, 6).

В 2011 г., по инициативе главного хранителя ГМЗ «Гатчина» Елены Леонидовны Ефимовой³², был учрежден «День хранителя», в день рождения Серафимы Николаевны, 22 марта. Теперь он отмечается ежегодно. Главные хранители различных музеев традиционно собираются в Гатчине и обсуждают проблемы и волнующие всех общие темы.

7 сентября 2020 года у Подземного хода в Гатчинском дворце, где когда-то в 1941-м сотрудники прятали музейные предметы, торжественно открыли памятную доску в честь легендарного хранителя Балаевой. Автором доски стал архитектор Б.Х. Бейдер. Лаконичный сдержанный текст гранитной доски как нельзя лучше отражает скромный, но твердый характер Серафимы Николаевны Балаевой, человека, не побоявшегося остаться в прифронтовом городе после объявления всеобщей эвакуации. Каждый год, в мае-июне автор статьи и главный хранитель Е.Л. Ефимова посещают могилу С.Н. Балаевой, приводят ее в порядок и возлагают цветы. Благодаря вице-президенту ННКИН³³,

³² Подробнее см.: <https://spbdnevnik.ru/news/2016-03-29/gatchinskiy-dvorets-v-pyaty-raz-otmetit-den-khranitelya> [Электронный ресурс, дата обращения: 07. 07. 2025].

³³ Национальный научный комитет по историческим некрополям, образованный решением Совета НК ИКОМОС, Россия от 27.11.2017.

Рис. 5 Серафима Николаевна Балаева.
Автор съемки неизвестен.
ГМЗ «Гатчина»

Рис. 6 Могила С.Н. Балаевой на Большеохтинском кладбище.
Фото М.В. Кирпичниковой

члену Совета НК ИКОМОС³⁴ Н.В. Лаврентьеву, мы выяснили место нахождения могил В.К. Макарова и фотографа М.А. Величко. Владимир Кузьмич Макаров ушел из жизни в феврале 1970 г. Похоронен на Северном кладбище. Лесной участок, 55-й квартал. 5-й ряд, 19 место (рис. 7, 8).

В 2021 г. в Государственном музее-заповеднике «Гатчина» была проведена Первая научно-практическая конференции «Макаровские чтения», где сотрудники музея рассказывали о научных открытиях или просто о текущей деятельности своего отдела. С 2022 г. к участию были привлечены также сотрудники практически всех организаций, где работал Макаров. В 2023 г., в год столетия начала выпуска издания «Старая Гатчина», в музее-заповеднике вышел в свет первый выпуск научного бюллетеня «Макаровские чтения». Активно идет работа над изданием каталога, посвященного Макарову. Там будут включены труды ученого, его блокадные дневники, письма.

М.А. Величко (1899–1986) похоронен на Северном кладбище, 4А Совхозный участок, 5-й ряд, 9-е место. К сожалению, на его могиле нет эпитафии, но по документам известно, что захоронение находится рядом с могилами дочери и жены. Фотографии, сделанные М.А. Величко, служат прекрасным иконографическим материалом при воссоздании залов. В фототеке музея хранится 3209 выявленных негативов его авторства. В 2020 г. множество его фоторабот вошли в издание «Гатчинский дворец и парк. Фотолетопись 1944–1970». Кроме того, в каталоге есть статья, посвященная М.А. Величко. Таким образом, мы сохраняем память о наших предшественниках, благодаря которым стало возможно восстановление дворцово-паркового ансамбля (рис. 9, 10).

³⁴ Национальный комитет Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест.

Рис. 7 Владимир Кузьмич Макаров. Автор съемки неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

Рис. 8 Могила В.К. Макарова на Северном кладбище. Фото М.В. Кирпичниковой

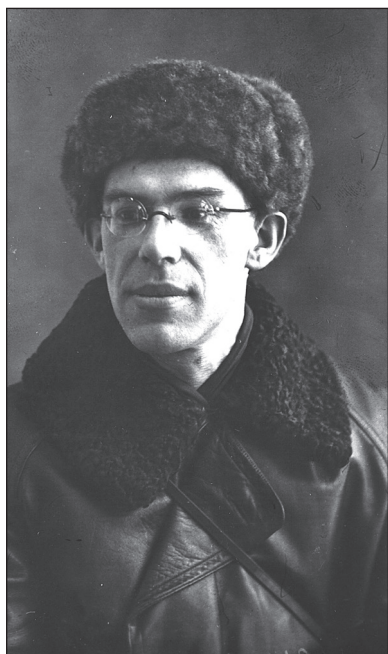

Рис. 9 Михаил Антонович Величко. 1938. Автор съемки неизвестен. ГМЗ «Гатчина»

Рис. 10 Могила М.А. Величко на Северном кладбище. Фото М.В. Кирпичниковой

Список литературы

Бахарева Ю.Ю. Подготовка и начало работ по восстановлению памятников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны и блокады города (1941–1945 гг.) // Послевоенное восстановление памятников. Теория и практика XX века. Материалы международной научной конференции 4–5 декабря 2014. СПб.: ИПК «БЕРЕСТА», 2014. С. 6–16.

Гатчинский дворец и парк. Фотолетопись 1944–1970. СПб.: АНО РОССИКА «Ли-ки», 2020. 392 с.

Гатчинский дворец в донесениях сотрудников Оперативного штаба Розенберга / Перевод, вступительная статья и комментарии А.Н. Фарафоновой. Электронный ресурс: <http://gatchinapalace.ru/special/publications/prigorod/rozenberg.php> (Дата обращения: 23.08. 2025).

Действия группы армий «Север» в Гатчине и Гатчинском районе. Гатчинский дворец и парк в годы Великой Отечественной войны. Материалы круглого стола 3–4 октября 2018 года. ГМЗ «Гатчина». СПб.: Гатчина, 2020. 88 с.

References

Bakhareva Yu.Yu. Podgotovka i nachalo rabot po vosstanovleniju pamjatnikov Leningrada v gody Velikoj Otechestvennoj vojny i blokady goroda (1941–1945 gg.) [Preparation and the Beginning of Work on the Restoration of Monuments in Leningrad during the Great Patriotic War and the Siege of the City (1941–1945)] in *Poslevoennoe vosstanovlenie pamjatnikov. Teorija i praktika XX veka. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 4–5 dekabnja 2014*. St. Petersburg: IPK BERESTA, 2014. P. 6–16. (In Rus.).

Gatchinskij dvorec i park. Fotoletopis' 1944–1970. [Gatchina Palace and Park. Photo chronicle 1944–1970]. St. Petersburg: ANO ROSSICA “Likі”, 2020. — 392 p. (In Rus.).

Gatchinskij dvorec v donesenijah sotrudnikov Operativnogo shtaba Rozenberga [Gatchina Palace in the reports of the staff of the Operational Headquarters of Rosenberg] / Translation, introductory article and comments by A.N. Farafonova. Electronic resource: <http://gatchinapalace.ru/special/publications/prigorod/rozenberg.php> (Date of access: August 23, 2025). (In Rus.).

Dejstvija grupy armij «Sever» v Gatchine i Gatchinskom rajone. Gatchinskij dvorec i park v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Materialy kruglogo stola 3–4 oktjabnja 2018 goda. GMZ «Gatchina». [The actions of Army Group North in Gatchina and the Gatchina District. The Gatchina Palace and Park during the Great Patriotic War. Materials of the round table held on October 3–4, 2018. Gatchina State Museum of Fine Arts]. St. Petersburg: Gatchina, 2020. 88 p. (In Rus.).